

Поместье семьи Лян было огромным.

Позади особняка раскинулся сад с декоративными скалами и аккуратными лужайками — одно из самых красивых мест поместья.

Цзянь Шанвэнь увёл Фэй Чэна к тихой поляне и сказал:

— Сядь.

И тот действительно сел.

Даже устроившись у дерева, Фэй Чэн выглядел внушительно — высокий, широкоплечий, с той самой опасной ленцой в осанке, которая невольно заставляла людей держаться настороже.

Цзянь Шанвэнь взял его за руку, внимательно осмотрел ладонь и тихо произнёс:

— Всё-таки поранился... Я пока хотя бы обработаю, а потом нужно будет найти врача, чтобы тебе продезинфицировали рану.

Кровь тонкой струйкой стекала по выпирающим венам на тыльной стороне ладони. Похоже, когда Фэй Чэн хватал кого-то за воротник, кожу рассёк металлический значок.

Сам Фэй Чэн лишь равнодушно бросил:

— Да ерунда. Не нужно ничего.

— Но тебе ведь ещё придётся общаться с гостями, — спокойно ответил Цзянь Шанвэнь.

Он вынул из нагрудного кармана сложенный платок и осторожно начал вытирать кровь.

— Не можешь же ты ходить среди людей с окровавленными руками.

Фэй Чэн замолчал.

Ветер мягко пронёсся через сад, качнув листву над их головами.

Цзянь Шанвэнь слегка склонился к нему, сосредоточенно обрабатывая рану. Такой внимательный. Такой бережный. Будто перед ним было не пустяковое рассечение, а нечто по-настоящему драгоценное.

Они сидели совсем близко.

От Цзянь Шанвэня тянуло лёгким сладким ароматом. Из-за движений ворот рубашки чуть разошёлся, открывая тонкую белую шею — гладкую, почти нефритовую.

Фэй Чэн сам не заметил, как уставился на неё.

Кадык медленно дёрнулся вверх-вниз.

Ему вдруг безумно захотелось поцеловать его.

За все свои двадцать с лишним лет Фэй Чэн никогда не испытывал настолько сильного желания прикоснуться к кому-то.

Материально у него было всё.

Эмоционально же его жизнь всегда вращалась вокруг соревнований, побед и бесконечного стремления быть первым. Даже его тайная, почти священная влюблённость оставалась чистой и неопытной — далёкой от каких-либо плотских мыслей.

Но сейчас...

Может быть, всему виной вспыхнувшие эмоции.

Может, слишком бурлящая в крови энергия.

Но впервые в жизни, оказавшись так близко к другому человеку, он почувствовал почти неконтролируемый порыв.

И именно в этот момент Цзянь Шанвэнь вдруг спокойно спросил:

— Слышал, ты подрался?

Лучше бы он не поднимал эту тему.

Стоило вспомнить — и злость снова вспыхнула в груди.

Фэй Чэн выругался сквозь зубы и мрачно бросил:

— Он сам напросился.

— Кто?

— Чэн Хуэй.

На этот раз удивился уже Цзянь Шанвэнь.

Он хорошо помнил, что в прошлой жизни отношения между Чэн Хуэем и Фэй Чэном были вполне неплохими. Не то чтобы они были лучшими друзьями, но уж точно поддерживали друг друга. Позже, когда Чэн Хуэй запускал собственный бизнес, семья Фэй даже вложилась в его проект.

Похоже...

Появление самого Цзянь Шанвэня всё-таки изменило гораздо больше, чем он думал.

От этой мысли он тихо усмехнулся.

Фэй Чэн, увидев его улыбку, мгновенно помрачнел ещё сильнее.

— Я, вообще-то, подрался, а ты выглядишь так, будто тебя это радует?

Цзянь Шанвэнь вынырнул из своих мыслей. Фэй Чэн всё ещё держал его за руку, крепко сжимая запястье, но он даже не попытался высвободиться.

Напротив — рядом с этим вспыльчивым парнем он казался удивительно мягким и податливым, словно тонкая вьюнковая лоза, обвивающая дерево.

Чуть улыбнувшись, он спокойно ответил:

— Но ведь это ты его избил, а не он тебя. С чего мне расстраиваться?

И почему-то от этих слов внутри у Фэй Чэна сразу стало легче.

С самого детства он дрался так часто, что давно перестал чего-либо бояться. Родители лишь ругали его, а из-за резких черт лица и тяжёлого взгляда многие люди, едва знакомые с ним, и вовсе предпочитали держаться подальше.

Но если честно...

Где-то глубоко внутри он всё же боялся, что Цзянь Шанвэнь посмотрит на него как на жестокого, агрессивного человека.

Однако нет.

Он просто стоял рядом — с этой своей спокойной, чуть тёплой улыбкой — и от одного его присутствия становилось удивительно спокойно.

Чэн Хуэй точно нёс какую-то чушь.

Фэй Чэн нахмурился и спросил:

— Знаешь, из-за чего всё началось?

Вообще-то Цзянь Шанвэнь догадывался.

Да и догадаться было несложно. Фэй Чэн никогда не интересовался делами бизнеса, а после драки первым делом примчался искать именно его.

О чём ещё могла идти речь?

Но внешне он лишь изобразил лёгкое недоумение и мягко улыбнулся:

— Нет.

И тогда Фэй Чэн сердито выпалил:

— Он сказал, что раньше уже видел тебя на таких приёмах! Что ты таскаешься за богачами, цепляешься за их деньги... И что у тебя грязные мысли!

На мгновение вокруг воцарилась тишина.

Ветер качнул ветви деревьев, шелестя тканью одежды.

И именно эта тишина вдруг начала душить Фэй Чэна.

Он нахмурился ещё сильнее:

— Ты даже оправдываться не собираешься?

Цзянь Шанвэнь посмотрел на него и спокойно улыбнулся:

— Зачем? В его словах нет ошибки.

Хотя стоял ясный день, Фэй Чэну вдруг показалось, будто в голове на секунду стало

совершенно пусто.

Как игрок в киберспорт, он привык к напряжению. Чем опаснее ситуация, тем яснее обычно работал его разум. Именно хладнокровие всегда было его главным оружием — тем, что помогало выигрывать один чемпионат за другим.

Но сейчас...

Мозг словно просто перестал функционировать.

— Ты ведь и так давно всё понял, — мягко напомнил Цзянь Шанвэнь. — В тот день, когда я пришёл к тебе после съёмки.

Фэй Чэн чувствовал себя так, будто его посадили прямо на раскалённую плиту.

Жар поднимался всё выше, выжигая изнутри терпение и спокойствие.

А слова Цзянь Шанвэня будто подлили масла в огонь.

— Это другое! — резко выдохнул он.

Цзянь Шанвэнь лишь улыбнулся:

— И в чем же отличие?

Он прекрасно понимал: скрыть что-либо от Фэй Чэна невозможно.

Тот казался прямолинейным и импульсивным, но дети богатейших семей никогда не бывают по-настоящему простыми. Если сейчас попытаться солгать, а потом Фэй Чэн всё выяснит сам, ситуация выйдет из-под контроля.

А Цзянь Шанвэнь этого не хотел.

Он не хотел, чтобы Фэй Чэн разрушил его планы.

Потому что, как бы тот ни скрывал это за своей грубостью и вспыльчивостью, внутри Фэй Чэна всё равно жила присущая всем наследникам элиты высокомерная гордость.

Да, он подрался с Чэн Хуэем.

Но вряд ли только ради Цзянь Шанвэня.

Если честно, Цзянь Шанвэнь не был настолько самовлюблён, чтобы верить в это. Скорее дело было в том, что слова Чэн Хуэя задели и самого Фэй Чэна — ведь оскорбили человека, которого он привёл как своего спутника.

А значит, ударили и по его лицу тоже.

Всё было именно так.

Пока Цзянь Шанвэнь не стал для него по-настоящему важен, Фэй Чэн не станет ради него окончательно рвать отношения с Чэн Хуэем.

Но...

А если однажды станет?

Разрушить старую игру можно только перевернув весь стол и начав заново.

Это была ставка.

Если он выиграет — прекрасно.

Если проиграет... что ж, терять ему всё равно особо нечего. Просто придётся снова выстраивать планы с нуля.

Только вот...

Нужно максимально уменьшить риск проигрыша.

Не получится стать любовниками — так хотя бы не превратиться во врагов.

Цзянь Шанвэнь посмотрел на Фэй Чэна и тихо улыбнулся:

— Я никогда не говорил, что невинен и безупречен, Сяо Фэй. Я ведь тебя не обманывал.

В глазах Фэй Чэна вспыхнула настоящая ярость.

Казалось, ещё немного — и из них посыплется искры.

— То есть, когда ты тогда постучал ко мне в номер и начал говорить, что я тебе нравлюсь... всё это было пизд*жом?! — голос его становился всё громче. — Про то, что я молодой, что у меня классное тело — тоже?! Всё это дерьмо?! Ты просто хотел воспользоваться моей семьёй? Потому что я мог привести тебя на такие приёмы, чтобы ты нашёл себе богатого покровителя?! Шанвэнь, как ты вообще смеешь так со мной поступать?!

Он был в бешенстве.

Настолько, что сам едва выдерживал собственные эмоции.

Стоило только представить, что Цзянь Шанвэнь мог так же улыбаться другим мужчинам... так же осторожно касаться их рук... обрабатывать их раны... целовать...

А может, делать и куда более близкие вещи.

От одной этой мысли внутри всё переворачивалось.

И в этот момент неподалёку послышались быстрые шаги.

Это была Фэй Лань.

Услышав, что её младший брат устроил драку, она поспешила сюда вместе с мужем. Она прекрасно знала характер Фэй Чэна — вспыльчивый, резкий — но всё же понимала, что без причины он не станет бросаться на людей.

Поэтому решила сама посмотреть, что случилось.

И стоило ей приблизиться, как она увидела картину: её младший брат, весь на взводе, стоял перед красивым хрупким юношей под деревом и почти рычал на него от злости.

Фэй Лань мгновенно решила, что Фэй Чэн опять кого-то запугивает.

— Чэн! — поспешно окликнула она.

Этот голос явно вырвал Фэй Чэна из накрывших его эмоций.

Он опустил взгляд на Цзянь Шанвэня, и лицо его стало мрачным до невозможности.

— Ты мне отвратителен.

Он резко развернулся, собираясь уйти.

Цзянь Шанвэнь машинально потянулся за ним, пытаясь удержать за руку, но Фэй Чэн с силой оттолкнул его.

— Не трогай меня! — почти сорвался он. — Раз тебе так нравится виться вокруг мужиков — пожалуйста! Но на меня эти приёмы не действуют. Я никогда в жизни не посмотрю на такого человека, как ты!

Издали уже спешила Фэй Лань.

Но к тому моменту Фэй Чэн сам широкими шагами направился к ней навстречу — стремительно, резко, будто пылающий огонь.

Фэй Лань поначалу была уверена, что младший брат снова кого-то запугал. Когда он приблизился, она уже собиралась спросить:

— Что здесь произошло? Вы двое...

Но слова встали поперек горла.

Как давно это было?

В детстве её младший брат рос неуправляемым — постоянно дрался, влезал в неприятности. В семье Фэй воспитание было жёстким: отец предпочитал ремень и кулаки разговорам. Но Фэй Чэн упрямился до последнего — даже избитый до крови, он никогда не просил пощады.

Потом стал старше, его отправили учиться боевым искусствам. Бывало, возвращался с переломанными костями.

И всё равно не плакал.

За столько лет Фэй Лань уже думала, что никогда больше не увидит своего младшего брата слабым.

Но сейчас...

В этот солнечный полдень...

Она увидела, как парень, который не моргнув терпел сломанные кости, секунду назад ещё яростно ругался с кем-то — а потом просто развернулся, и по его лицу покатались слёзы.

Фэй Чэн молча прошёл мимо неё.

А Фэй Лань наконец перевела взгляд туда, откуда он ушёл.

На склоне неподалёку стоял молодой человек.

Когда тот обернулся, она невольно замерла.

Какое красивое лицо.

Солнечный свет ложился ему на плечи мягким золотом, будто рисуя вокруг сияющий ореол. Заметив её взгляд, он слегка улыбнулся.

Нежно.

Ярко.

Так красиво, что казался почти нереальным.

Будто ангел.

«Чёрт...» — ошеломлённо подумала Фэй Лань. — «Да с такой внешностью неудивительно, что он ревёт. Тут любого можно в ручного пса превратить».

<http://bllate.org/book/17232/1641751>